

— Не может быть...

Я с облегчением выдохнул.

— В таком случае я не согласен. И вообще, куда едет эта машина? Высадите меня на ближайшем перекрестке, пожалуйста. Прошу вас, водитель.

Все-таки стоило вернуться. Хотя доставка и разгрузка товаров — дело ужасно утомительное, но рядом был Босс Лин и остальные ребята, к которым я уже привык. Пусть работа и тяжелая, зато с ними мне было спокойно. Да и в конце концов, я уже давно не принц и не избалованный сынок... Пора было привыкнуть к такой жизни.

— Чэнь Юйчэн...

Голос Мякиша прозвучал холодно. Я тут же обернулся и настороженно уставился на него:

— Чего еще? Ты решил нарушить свое слово?

Он усмехнулся.

...Терпеть не могу мужчин, которые становятся еще привлекательнее, когда улыбаются...

— Юйчэн, неужели тебе не хочется найти работу, где можно получить сразу большую сумму? Неужели не хочется помочь своему начальнику выбраться из нынешней беды? Неужели не хочется каждый день есть черничный торт? Неужели не хочется...

Этот человек словно читал мои мысли — он знал обо мне всё до последней мелочи.

— Господин, машина остановится впереди?

— Не останавливать! — рявкнул я.

Мякиш смотрел на меня с невозмутимым видом, будто был полностью уверен в своей победе.

— Подумай сам, Юйчэн. Если говорить о работе с хорошим разовым доходом, то вариант с Шаша еще более-менее сносный. Но если ты подпишешь контракт с ним, тебе придется иметь дело с кучей таких же мужчин, как я. Ты этого хочешь? Если примешь мое предложение, с сегодняшнего дня тебе нужно будет иметь дело только со мной, а платить я буду больше. Подумай, что выгоднее. Конечно, ты можешь найти другое занятие, но стоит кому-то взглянуть на твоё резюме... Ты понимаешь, о чем я. То, чему тебя учили в университете, на самом деле...

Я знал, что мои оценки были ужасными, но слышать это сейчас было все равно обидно.

— Я сказал достаточно, остальное решай сам.

Я опустил голову, раздумывая:

— Тогда... сколько ты предлагаешь?

Он улыбнулся и назвал цифру.

Ах! Десяти месяцев работы хватит, чтобы помочь Боссу Лину погасить все его долги.

— Конечно, если тебя не устраивает, мы можем добавить.

Еще добавить! Я смотрел на Мякиша, но в тот момент он был для меня не человеком, а гигантским сияющим золотым слитком.

— Я согласен.

— Ты уверен?

— ...Уверен.

— Правда?

— ...Наверное, правда...

— Не пожалеешь?

— ...А можно прямо сейчас пожалеть?..

Мякиш действовал решительно: не успел я опомниться, как машина уже привезла нас к адвокатской конторе, где я сидел на диване и ждал, пока они подготовят контракт на подпись.

— Чжэньцзэ, ты серьезно?

Пока я крутил головой, разглядывая ноги симпатичных сотрудниц, открылась дверь, и вышли адвокат с Мякишем.

— С чего бы мне врать в таких делах?

— Это он? Но ведь это парень?

Адвокат, статный молодой мужчина, замер. Но почему он кажется мне таким знакомым?

— Чжэнь... Чжэньцзэ... — вдруг пробормотал он, словно увидел привидение. — Он же...

— Да, наследник семьи Чэнь, Чэнь Юйчэн.

Мякиш с легкой душой представил меня адвокату.

Бывший наследник, — мысленно поправил я. Наверное, этот адвокат был знаком с моим отцом.

— Это... Чжэньцзэ, иди сюда.

Он утащил Мякиша в сторону, и они вошли в кабинет, начав о чем-то шептаться. Я зевнул, со скукой разглядывая проходящих мимо красавиц... Интересно, их поцелуи отдают черникой?

— Юйчэн, иди подписывай.

Мякиш стоял у двери и звал меня. Договорились?

Я поднялся, поправил одежду, глубоко вздохнул и вошел в комнату. Адвокат все еще выглядел озадаченным и недоверчивым. Я пристально вглядывался в него, пытаюсь вспомнить, где мы могли видеться.

— Здесь, — Мякиш указал на место. — Подписывай!

Эх... всё на английском. В университете я просто валял дурака, поэтому, конечно, почти ничего не понял.

— Господин Чэнь, вы действительно приняли решение?

Адвокат нахмурился, глядя на меня. Я посмотрел на него в ответ, гадая, не пытается ли он на что-то намекнуть?

— Я думаю, стоит все тщательно обдумать...

— Юйчэн уже всё обдумал, — перебил его Мякиш. Адвокат бросил на него испепеляющий взгляд.

Я засомневался.

— Юйчэн... — протянул Мякиш. Я поднял глаза — красавец, что уж тут. Ладно, не думаю, что останусь в проигрыше... И я поставил подпись там, где указал палец Мякиша.

Затем он взял ручку и расписался рядом.

Сяо Чжэньцзэ.

Ужасно раздражающее имя...

Адвокат взял контракт, просмотрел его и натужно улыбнулся:

— Поздравляю вас обоих.

...

Чему тут поздравлять, если я сам себя продал.

Вернувшись в машину, Мякиш сказал, что везет меня к себе домой.

— Мне нужно вернуться и собрать вещи.

— Не нужно, — он даже глазом не моргнул. — Все необходимое там есть, а чего нет — купим.

— Мякиш...

Он округлил глаза, и я вздрогнул.

— Э-э, оговорился, господин Сяо...

Он продолжал буравить меня взглядом.

— Разве твоя фамилия не Сяо?

— Зови меня Чжэньцзэ. Если еще раз услышу слово Мякиш... — он не закончил, но я и так

понял, что это значит.

— Чжэньцзэ... — чертовски непривычно.

— Что?

— Мне нужно вернуться и предупредить босса. Уйти, ничего не сказав, как-то... Босс Лин всегда был добр ко мне. И еще... можно получить аванс за первый месяц?

— Хорошо, я поеду с тобой.

— Нет! Если Босс Лин узнает, что я себя продал, он же меня на куски порежет...

— Тогда... откуда мне знать, что ты вернешься ко мне?

Пусть там что, но мама учила меня быть честным человеком. Раз я подписал контракт, конечно, я вернусь, хоть в душе и сопротивляюсь всеми силами.

— Клянусь...

Он слегка улыбнулся:

— Не нужно клясться. Поцелуй меня — и я поверю.

Я все равно собирался поклясться. Уши у водителя впереди покраснели — уверен, я тоже стал красным до самых пят, а Мякиш только улыбался. Улыбался так искренне, что в его глазах вспыхивали искорки.

Поцеловать так поцеловать!

Это просто прикосновение губами, кусок от меня не отвалится. Буду считать, что целую черничный торт.

— Иди сюда.

Как только я это произнес, мое лицо, кажется, задымилось.

Он моргнул:

— Мне подойти?

Ежу понятно, а как я тебя поцелую, если ты не наклонишься? Я же не жираф.

— Юйчэн, ты, кажется, что-то перепутал... Сейчас ты целуешь меня, инициатива за тобой, так что это ты должен сделать шаг.

...

Я изо всех сил потянулся вперед — черничный торт, черничный торт. Передо мной — огромный кусок черничного торта.

Мякиш отодвинулся, и дистанция между нами увеличилась.

Чертовщина, ненавижу этого типа!

Но как бы я его ни ненавидел, поцелуй совершить надо...

Просто тянуться вперед не получалось, я не жираф. Делать нечего, пришлось неохотно ерзать по сиденью в его сторону... Почему машина такая широкая? Расстояние никак не сокращалось.

— Юйчэн, если ты не можешь, то и я не смогу!

Мякиш улыбнулся, угрожая мне. Я стиснул зубы. Не в первой же — какая разница, целуюсь я с мужчиной или с женщиной, это все равно не мой первый поцелуй, чего я стесняюсь? Почти загнувшись, я рванул вперед, врезался в его губы и тут же отпрянул с молниеносной скоростью. А затем с чувством удовлетворения вытер губы, наблюдая за тем, как его лицо меняет цвета с бледного на серый.

— Готово.

Мякиш криво усмехнулся. Он достал из кармана платок и вытер слегка приоткрытые губы — на светло-серой ткани тут же расплылось красное пятно.

— Я сказал поцелуй. Настоящий поцелуй. А не это...

— Из-... извините.

Я опустил голову, принося глубочайшие извинения. В душе же я ликовал: открыто бороться с ним бесполезно, но провести небольшую махинацию мне вполне по силам.

— Подними голову.

Я как дурак поднял голову и утонул в его улыбающихся, но глубоких глазах.

— Поцелуй должен быть таким...

Не успел я опомниться, как Мякиш обнял меня и накрыл мои губы своими.

Эх! Расслабился, попался... А следом я с ужасом осознал, что мне нравится этот поцелуй. И не только потому, что он со вкусом черничного торта.

Объятия Мякиша были тем местом, где я мог обрести покой. Точно так же, как в доме, где когда-то жили папа и мама.

— Ты говоришь, нашел работу?!

Голос Линь Хайшаня был таким громким, что, казалось, мог обрушить крышу. Он обернулся — коллеги столпились у двери, с любопытством заглядывая внутрь.

— Брысь, идите работать!

Он разогнал их и закрыл дверь.

— Юйчэн, ты мне не врешь? — Его старое лицо было чуть ли не вплотную к моему. — Ты правда нашел работу? И зарплата высокая? И нужно переехать в общежитие компании?

— Да.

Я сглотнул, боясь, что он заметит ложь.

Линь Хайшань сел на шаткий офисный стул, сияя от радости.

— Боже, Юйчэн, ты действительно повзрослел... Наконец-то не зря старания господина Чэня и его супруги... — Я задумался, неужели раньше я вел себя настолько ужасно, что теперь выгляжу как человек, вставший на путь исправления.

— Чем именно будешь заниматься? Какая компания? Где находится общежитие? Работа тяжелая? А еще...

Линь Хайшань засыпал меня вопросами, от которых кружилась голова.

— Босс, помедленнее...

— Ой! Посмотри на меня, совсем старый стал, болтливый...

Я смотрел, как у Босса Лина наворачиваются слезы. Не знаю, можно ли считать это слезами радости.

— Работа... ну, что-то вроде секретаря. — Помощник — это ведь почти секретарь, да?..

— Компания... не особо известная, обычная... — Я не был уверен, что реакция Линь Хайшаня на название корпорации Сяо будет такой же, как у меня.

— Общежитие... пока не знаю, но там есть люди, которые меня отведут. — Да, отведет лично босс, хотя мне бы этого совсем не хотелось.

— Тяжело... может, и будет тяжело, но я привык. — Хотя я совсем не привык, ведь понятия не имею, что меня ждет.

— Хорошо. Это очень хорошо, Юйчэн, ты действительно вырос...

Я видел, что Босс Лин даже не слушал моих ответов, он был просто счастлив, что я нашел дело.

— Босс, я зашел просто сказать. И еще...

— Я знаю, я знаю. Вещи можешь забрать в любое время. Если там будет совсем неважно — возвращайся... Но постарайся потерпеть, это же первая работа, которую ты нашел сам!

Он даже не собирался давать мне вставить слово.

— Да, босс, тут такое...

— Иди работай! Об остальном не беспокойся. Юйчэн... Твоим родителям следовало бы видеть тебя сейчас, эх...

Я закатил глаза, окончательно оставив попытки нормально поговорить с Боссом Лином. Зарплату за первый месяц попрошу Мякиша перевести на счет Босса Лина!

Под прощальные крики тысячи коллег я готовился уйти. Хотя мне было жаль расставаться, но, глядя на то, с какой радостью они меня провожают, казалось, будто они только и ждали, чтобы я исчез.

Немного грустно.

Линь Хайшань тоже был рад, хотя я и видел пару крокодиловых слез на его глазах. Не знаю, грустил он или радовался, что я наконец ухожу...

Я подхватил огромные сумки и попрощался с коллегами. Один из них шепнул мне на ухо:

— Юйчэн, скажи честно, твой босс — женщина?

Друг мой, тут ты ошибся...

— Мужчина.

— Неплохо, неплохо, Юйчэн, наконец-то ты вылетел из гнезда.

Он выглядел даже тронутым. Не знаю, что бы эта компания сделала, если бы я признался, что мой босс — мужчина, к тому же гей, и что он явно нанял меня не для работы.

— Юйчэн, — Линь Хайшань взял меня за руку, — помни, больше никакого барского гонора.

Да, я знаю. Я — принц без королевства. Если кто-то еще признает во мне принца...

— Юйчэн, береги себя... Приходи в гости, когда будет время.

Босс Линь опять расчувствовался, поэтому я поспешил попрощаться и пошел прочь. Не то чтобы мне не было грустно — с тех пор, как я лишился дома, это место стало для меня единственным пристанищем...

Я сидел в машине Мякиша и жадно смотрел на здания, постепенно исчезающие из вида. Щеки стали влажными.

— Юйчэн...

Мякиш протянул руку, чтобы обнять меня, и в этот раз я послушно прижался к нему. В конце концов, ко всему привыкаешь... Да и эти объятия оказались на удивление приятными.

— Не так, будто ты больше никогда их не увидишь, чего плакать... — его голос звучал мягко. — Никогда не видел, чтобы ворона лила слезы.

Потому что я вовсе не ворона...

— Можно будет вернуться?

Я вытаращил глаза, возвращаясь в реальность.

— Конечно можно, я же не собираюсь тебя запирасть. — Он усмехнулся.

...А я-то как раз так и подумал...

— Разве может рыцарь причинить вред принцу?

— Я не принц.

Без королевства принц превращается в обычного человека.

— Но ты и не принцесса...

— Ты думаешь, я такой злодей?

Не знаю почему, но его улыбка показалась мне плутовской.

— Чушь, я не женщина.

— Поэтому для меня ты — настоящий принц.

Я смотрел на него. Пусть эти слова звучали настолько приторно, что у меня мурашки по коже поползли, но я понял, что мне нравится это слышать.

Правда нравится.

Принц встречает Золушку, принц целует Спящую красавицу... Когда принц встречает принца (пусть и разорившегося...), разве не может начаться прекрасная сказка?

Мы вернулись домой.

Разумеется, это был дом Мякиша, не мой, но, судя по обстоятельствам, я буду здесь жить, так что временно это и мой дом.

Машина въехала в ворота и остановилась прямо у гаража.

— Выходи.

Мякиш открыл дверцу и вышел, затем повернулся и протянул мне руку. Я замер, не понимая, что это значит — э-э, если я не ошибаюсь, так джентльмены ведут себя с леди.

Я — не леди.

Поколебавшись, я проигнорировал его белоснежную, длинную ладонь и вылез из машины сам. Мякиш так и остался стоять с протянутой рукой, из белого теста превращаясь в зеленое.

Ха, не буду его жалеть. Я не женщина, с какой стати обращаться со мной как с девушкой? Пусть я и эксклюзивный помощник... но все же помощник, а не какая-то там игрушка.

Дом огромный, двухэтажный особняк. Я поднял голову, вспоминая свой дом. Раньше я жил в таком же...

Мякиш все еще стоял неподвижно, словно окаменел. Я полез в машину за сумками:

— Мя... Чжэньцзэ, мы войдем или как?

Слуг в доме Сяо было много: от самого входа я встретил дворецкого, двух садовников и трех человек, разносящих воду. А когда меня провожали наверх, видел еще и уборщика...

Гораздо роскошнее, чем у нас. Мама любила заниматься домом, а папа, хоть и был вечно занят, всегда находил время, чтобы вместе с мамой готовить ужин. Поэтому у нас была только приходящая домработница.

— Господин Чэнь, это ваша комната.

Горничная открыла передо мной дверь. Я заглянул внутрь: комната была совсем не похожа на ту, что я только что покинул. В ней чувствовался уют, напоминающий о времени, когда мама и папа были рядом. Я не знал, что сказать, и просто замер на месте.

— Что, не нравится? — раздался голос позади.

Я обернулся и увидел Мякиша. Изо всех сил улыбнулся, не желая показывать слабость:

— Нет, просто непривычно.

— Почему непривычно? Когда-то семья Чэнь могла закрыть рукой полнеба. — В его улыбке было что-то лукавое... да, именно лукавое.

— Это были деньги мамы и папы, ко мне они отношения не имели.

Я внес сумки.

— Или... может, мне сказать, что ты ребенок с характером?

Бросив вещи, я с облегчением выдохнул.

— Конечно, у меня есть характер!

Э-э, хотя подписание этого контракта с ним вряд ли было проявлением гордости. В конце концов, это просто работа, не так ли?

Мякиш расхохотался. Он внезапно подошел ближе и, прежде чем я успел среагировать, обнял меня со спины, прижавшись губами к моему уху. По коже побежали мурашки.

— С нетерпением жду ночи.

...

Я мечтал, чтобы солнце навсегда поглотило территорию луны и не дало ей взойти.

Распаковав вещи, я взял чистую футболку, бриджи и пошел в ванную. Горничная уже набрала воду... Боже, джакузи в форме сердца, да еще и розовое! Повернутый Мякиш! Я с размаху прыгнул в воду.

Так приятно. В воздухе витал легкий аромат лимона.

За долгое время, кажется, это первый раз, когда я принимаю такую ванну. С тех пор, как начал работать на Линь Хайшаня, летом мылись просто водой из шланга под открытым небом, а зимой... единственный раз зимой, когда Босс Лин или коллеги водили меня в общественную баню. По правде говоря, в первый раз было очень неловко, особенно когда снимаешь одежду и сравниваешь себя с другими — вот в чем разница между тестом и вороной.

Но со временем я сам стал вороной, и Босс Лин даже смеялся, что я превратился из белой лепешки в подгоревшую.

Лежа в ванне, я смотрел на полупрозрачный стеклянный потолок. С того момента, как я встретил Мякиша по имени Сяо Чжэньцзэ, и до того, как мы подписали этот дурацкий контракт, прошло всего два дня...

Два дня.

Мама говорила, что любовь с первого взгляда бывает только в сказках. Но, честно говоря, я не настолько глуп, чтобы верить, будто Мякиш влюбился в ворону с первого взгляда. И я не понимал, почему он так со мной обращается...

От долгого лежания в воде стало трудно дышать. Я вылез из ванны и встал перед зеркалом в полный рост. Протер запотевшее стекло полотенцем, глядя на мужчину — всего покрасневшего от горячей воды.

<http://bllate.org/book/21136/2144032>